

Наталья Мстительная

Голубое Утро

Серия «Злополучные Приключения»

NT

16+

Наталия Мстительная

Голубое утро

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мстительная Н.

Голубое утро / Н. Мстительная — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Пикантный сюжет романа разворачивается на Средиземноморской ривьере в уютном испанском городке, облюбованном английской аристократией, чтобы скоротать свои деньки в полном комфорте, однако внешнее спокойствие оказывается иллюзией, а неспешная курортная жизнь миллионеров превращается в сплошную суматоху. Как удалось им справиться с недоразумениями, вы узнаете по прочтении этого увлекательного романа. Книга входит в серию «Злополучные приключения», где остросюжетная линия тесно переплетена с записками путешественника и отменно приправлена искромётным юмором автора. В оформлении обложки использована фотография из фотобанка «123RF»

Пролог

Иногда случаются путешествия, которые не ладятся с самого начала, я их называю злополучными. Моя последняя поездка в Испанию оказалась именно такой. По жизни так часто бывает, когда нам вдруг неожиданно открывается привлекательная возможность, и мы с энтузиазмом хватаемся за нее. Мой вам совет: не спешите! Совсем неизвестно, чем это еще обернется.

Когда этим маем к моему дню рождения пришла красочная открытка из Кордивьехи, я буквально запрыгала от радости, как маленькая девочка, почему-то разглядев между строчками вежливости приглашение к путешествию. Собственно, подобные открытки приходили каждый год, но именно этой весной я вдруг решила, что мне непременно следует посетить солнечный испанский берег. То ли я действительно так устала от промозглой бельгийской зимы с ее бесконечными дождями, то ли моя неутомимая натура вдруг горячо возжелала приключений, так или иначе, в этом году я вдруг решила нанести визит своему старинному приятелю.

Перечитывая эту открытку сегодня, я с удивлением спрашиваю себя, где же тут, собственно, приглашение?!! Ведь это была просто дань вежливости. Но вы же знаете, как мы, женщины, склонны интерпретировать текст по-своему. В зависимости от настроения мы можем прочитать даже то, чего не написано, просто так между строк...

Так вот мой ослабленный за зиму организм и скушающий разум почему-то прочитали, что меня ждут на побережье Средиземного моря. Ослепленная удачной возможностью понежиться на солнышке прямо сейчас, я решительно купила билет на первый свободный рейс и радостно нырнула в самолет.

Глава 1.

Новые знакомые

Когда вам за пятьдесят, вы больше не тушуетесь от стеснительности в кругу незнакомых вам людей, а беседуете с ними, как будто знали их уже сто лет. Всегда найдется тема для разговора, достаточно просто повнимательнее взглянуть на вашего собеседника. Иногда я позволяю себе такие 'игры мисс Марпл'. Глядя на незнакомого человека, пытаюсь определить его характер, профессию, интересы, чтобы потом при общении с ним в очередной раз убедиться, насколько я была близка к истине. Вы даже представить себе не можете, как это увлекательно!

Кстати сказать, я – бельгийская писательница, и за словом в карман не лезу, языком владею в совершенстве, и не одним. Скромности, как видите, мне тоже не занимать, поэтому чтобы закончить эту тему на мажорной ноте, остается добавить: детективы, нетленным автором которых я являюсь, пользуются достаточной популярностью, и даже за пределами моей небольшой страны.

Старинный приятель, несколько ошарашенный моим скоропалительным приездом (еще раз повторяю: не надо приглашать в гости из вежливости! даже друзей!!!), особо не пытался занять меня чем-нибудь. Вот уже семь дней я бесцельно болталась по побережью, а у него даже не было времени за мной присмотреть. Ну да, я совсем забыла его представить.

Доктор Зиммельман, точнее профессор, так звучит солиднее, за те тридцать лет, что я его знаю, превратился в светило науки, маститого ученого и знаменитого психиатра. Клиника, которую он основал в умиротворяющем местечке Кордивьеха на берегу Средиземного моря, известна далеко за пределами Испании своими именитыми клиентами, а не только заоблачными ценами. Фредерик Зиммельман был близким другом моего муженька Роберта, покинувшего этот мир десять лет назад и не соизволившего меня предупредить об этом своевременно. Как видите, даже к грустной стороне жизни я стараюсь относиться с юмором! С тех пор наша дружба с Фредериком приняла эпистолярную форму в виде открыток, что я попыталась «исправить» своим личным посещением. Если бы он вздумал основать свою лечебницу где-

нибудь в тихой болотистой Финляндии, то возможно, вообще, я не встретила бы его больше, но он открыл клинику в знойной Испании, так что извините за мой визит!

Профессор Зиммельман лично приехал в аэропорт. Подобные встречи с друзьями молодости всегда проходят болезненно: меня поразило, как Фредерик постарел и подрастерял свою шевелюру, а он... Он, по-моему, вообще не узнал меня! Точнее узнал, но не сразу, а только после того, как я повисла на нем с приветственным поцелуем. Признаюсь вам, как мне было горько в этот момент! Неужели годы так меняют женщину?! Я носила все ту же прическу, что и в молодости, закручивая свою пышную шевелюру в «кокон», правда теперь стал седым. Но когда Фредерик назвал его «раковиной улитки» меня это задело: что за нелепые сравнения находят иногда мужчины?

Я поселилась в небольшом глиняном домике, типично испанском, окрашенном белой известью, который подобрала накануне по интернету. Оказавшись на месте, я порадовалась, что фотографии в точности соответствовали действительности и что дом оказался реальным, а не будкой для собаки.

Знакомство с городком Кордивьехой заняло всего пару дней, и я уже подумывала нанести визит своему дорогому приятелю, когда Фредерик сам позвонил мне и пригласил на новоселье к его знакомой топмодели Синди. Бог ты мой! Какой Зиммельман стал крутой! Конечно, я согласилась. Возможность познакомиться со сливками местного общества увлекла меня настолько, что я перевернула весь свой чемодан в поиске подходящей одежды.

В назначенный час изящный «Ягуар» приятеля остановился перед моим скромным домиком. Светло-серый автомобиль вытянутой спортивной формы сиял на солнце, как капля ртути, и Зиммельман за рулем этого сокровища выглядел очень респектабельно. Я с удовольствием утонула в кожаном кресле пассажира, постаравшись не сильно хлопнуть дверцей.

По дороге приятель ввел в меня в курс местной жизни. Он оказался на короткой ноге с мэром, который вместе с шефом городской полиции также был приглашен на вечеринку. Зиммельман отзывался об этих чиновниках с таким уважительным тоном, что оставалось только сделать вывод, что эти люди вершили здесь все.

С другой стороны, выяснилось, что не все так было гладко на Кордивьехском небосклоне: одни звезды вспыхивали, а другие гасли, даже если им этого и не хотелось. Фредерик предупредил меня, что на вечеринке я встречу миллиардера Коненса, занудливого старикашку, который, судя по всему, был совсем не угоден новой власти. Если учесть, что этот самый Коненс тридцать лет правил городом, то я поняла, почему он мог поднадоесть местному населению. В поисках перемен народ проголосовал за кого угодно, но только не за этого «диктатора», как называли Коненса за спиной. Он, разумеется, был не согласен с подобным положением вещей и всеми силами стремился навести в городе свой порядок.

Как успел сообщить мне приятель, у старикашки имелось двое взрослых сыновей. Ну, как это обычно бывает, один из них был очень успешный, а другой, попросту говоря, дебил. Конечно, профессор назвал этого отмороженного Альберта более научным языком, ну то есть, «подростком с замедленным развитием», это я уж так вам упрощаю, для краткости. Генрих, старший сын старика Коненса, восемь лет назад покинул отчий дом со скандалом и отправился завоевывать Голливуд, ему было не больше, чем Альберту сейчас. Ну, завоевывать, конечно, громко сказано. Для него ведь и так все двери были открыты. Отец – миллиардер, да и сам Генрих природой не обижен. В общем, карьера за океаном росла, как на дрожжах. Даже отец, считавший профессию киноактера не самой подходящей, и тот сдался после нескольких кассовых картин сына. Последние годы Генрих регулярно прилетал в родную Кордивьеху, чтобы укрыться от пронырливых журналистов и назойливых поклонниц. Что же, любопытно будет на него взглянуть!

Ехать оказалось недалеко, минут пятнадцать от города. Когда автомобиль доктора остановился у подножия гранитного замка, примостившегося на краю отвесной скалы, я ахнула.

Если у вас возникало когда-нибудь чувство, что земля уходит из под ног, вот именно это я и испытала, глядя на мрачное строение, буквально нависавшее над зияющей бездной. Как будто эта серая громадина пыталась меня раздавить. Я покосилась на приятеля, но по его беспристрастному лицу трудно было что-либо прочесть. Да, а вот я не была профессиональным психиатром, и своих эмоций не скрывала.

Вы, вероятно, подумали, что виной моих страхов была безудержная писательская фантазия, а я вам признаюсь, что это было скорее тревожное предчувствие. Интуиция, если хотите! Ведь с вами такое тоже когда-нибудь случалось, когда вы стояли на пороге, не решаясь постучать в незнакомую дверь?

Массивную дверь нам распахнула статная женщина сорока лет. Госпожа Нейроу, как она представилась, сообщила, что хозяйка скоро будет. Мне показалось это странным, но виду я не подала. Не знаю, как в вашей стране, но в Бельгии, когда вас приглашают в гости, хозяева обычно присутствуют дома.

Экономка указала Зиммельману на парковку с другой стороны здания, а меня проводила на просторную гранитную террасу, откуда открывалась великолепная панорама Средиземного моря. На вечеревшем небе отчетливо прорисовывались дымчатые облака, составляя причудливые контуры, сквозь них пробивались робкие лучи солнца. Как будто диковинные хищные звери, они прогуливались по небу, разевая свои огненодышащие глотки, и отражались в воде. Однако, безмятежная морская гладь умиротворяла и гасила напряжение, которое у меня вызывала бездна, простиравшаяся под ногами. Чувство тревоги растворилось в приглушенных звуках прибоя, разносившихся по побережью.

На террасе я обнаружила одинокую и, видимо, первую гостью. Щепетильно, с изяществом, одетая «старушенция» (как я мысленно окрестила ее) любезно кивнула мне, представившись:

- Виктория Кранс, ближайшая соседка Синди.
- Роз-Мари Вермюлер, писательница.

Сморщенное личико женщины расцвело в вежливой улыбке, обнажив маленькие зубы. Она инстинктивно поправила серебристые волосы, которые собирала в пучок. От этого ее тонкий вытянутый нос становился длиннее и еще больше выделялся на морщинистом личике. Бесцветные глаза-бусины когда-то, возможно, были голубыми. Это сочетание длинного носа и маленьких подвижных глаз делало женщину похожей на крысу, но я, естественно, ей этого не сказала. Меня также впечатлил ее безукоризненный английский, аристократическая осанка в придачу с умопомрачительным бриллиантовым колье на шее.

Как выяснилось, госпожа Кранс, уроженка северной Англии, переехала к Средиземному морю два десятилетия назад, и до сегодняшнего дня об этом еще не пожалела. Тем более, что приморский городок, где она поселилась, был во всех отношениях особенный, выделяясь мягким микроклиматом и специфичным лечебным воздухом. Вот почему этот уютный город оказался элитным местом отдыха английской аристократии.

Именно об этом говорилось также в путеводителе по Кордивьехе, который я купила перед отлетом. Обожаю читать подобную литературу, там всегда можно найти что-нибудь любопытное про места, которые вы планируете посетить.

Так вот, предприимчивым британцам настолько приглянулся местный скалистый край моря, который напоминал им родные берега, что они, можно сказать, оккупировали маленькую Кордивьеху, переделав ее на свой британский лад. Как им это удалось? Там, где селятся всего лишь несколько состоятельных представителей туманного Альбиона, тут же, как по мановению волшебной палочки, появляются: традиционная чайная (не путать с кофейней!), салон йоги, бары с непрерывной трансляцией футбольных матчей, поле для гольфа, площадка для игры в крикет и т.д.

В результате, в этом приморском городке госпожа Кранс чувствовала себя, как рыба в воде. Ее первоначальные потуги выучить местный язык так и остались в зачаточном состоянии, и все употребление испанского сводилось к общению с собственной прислугой в виде: «*Ola!*» и «*Gracias*». Зато женщина обзавелась множеством себеподобных подруг, с которыми неспеша могла пить настоящий английский чай из изящного фарфорового сервиза. Каждый день, в пять часов вечера, когда солнце уже клонилось к закату, наступало время чайной процедуры, которая уже давно превратилась в ритуальную церемонию, но сегодня повод был двойной.

Приглашенная на празднование новоселья в дом к известной (разумеется, британской!) фотомодели, госпожа Кранс выглядела воодушевленной. Видимо, ей было чертовски приятно принять приглашение от самой Синди Куппер. Она гордо поделилась со мной, что прослышала одной из первых о своей именитой соседке, вздумавшей вдруг поселиться в их живописном испанском городке. Естественно, потомственная английская аристократка поспешила познакомиться с топмоделью лично во время ее очередного визита. Согласившись с энтузиазмом помочь девушке, бдительная госпожа Кранс следила шесть последующих месяцев за строительными работами с усердием прораба, ежедневно навещая рабочих, возводивших замок. К окончанию работ она знала расположение комнат, пожалуй, лучше самой хозяйки, приехавшей лишь несколько дней назад.

По задумке известного шотландского архитектора Сэра Вильямса замок–крепость располагался на двух уровнях. Этой объемной планировке способствовал местный скалистый рельеф, который талантливый архитектор просто обязан был обыграть. Так появились многочисленные пристройки и башенки, которые *«не несли никакой практической нагрузки, кроме как эстетической»*, как выразился сам Сэр Вильямс. Госпожа Кранс цитировала его заумные рассуждения на тему градостроительства, как будто тот был единственным на свете архитектором. Мне было забавно наблюдать за этой напыщенной клушей, которая снизошла до разговора со мной, чтобы прослыть знатоком, но с другой стороны, старушенция рассказывала любопытные вещи, которые меня, как писательницу, разумеется, заинтересовали.

Отличительной особенностью замка было то, что все окна здания выходили на море, тогда как тыльная часть строения представляла «неприступную крепость» в виде глухой стены. Здание всем своим видом демонстрировало недоступность и скорее вселяло тревогу, чем очарование. Тут, несомненно, архитектор был под влиянием легендарной испанской рыцарской эпохи. Хотя лично мне показалось, что замок не отличался особой оригинальностью, сильно смахивая на уже существующие исторические строения.

На первом этаже замка располагались спальни и большая гостиная, выходившая на просторную террасу, откуда открывался великолепный вид на море. Эта терраса, мощеная серым гранитом, выглядела внушительно. Даже резная баллюстрада, опять же гранитная, не нарушала, а скорее дополнительно подчеркивала грузность «Кастилло» (как уважительно стали величать замок местные жители). На втором этаже строения располагалась столовая, непривычной круглой формы, куда вела винтовая лестница прямо из холла.

Но за неприветливым, если не сказать угрожающим, фасадом скрывалось комфортное и современное жилище, доверху напичканное последними достижениями современной техники. Стили здания, внешний и внутренний, не очень сочетались, но серебристо-бежевая цветовая гамма внутреннего убранства смягчала разницу и делала дом необычайно уютным.

Все это мне выложила госпожа Кранс в первые десять минут нашего знакомства, и я искренне согласилась, что замок поражал. Того же мнения придерживалась и новоиспеченная экономка «Кастилло», которая оказалась давней подругой госпожи Кранс и с энтузиазмом участвовала в нашей беседе.

Госпожа Нейроу в свои неполные сорок лет была женщиной уверенной в себе, напористой и хозяйственной. Полная, высокая, сильная, пожалуй, ей стоило родиться мужчиной, возможно, тогда бы судьба более благоволила к ней. Зычный генеральский бас экономки мало чем

напоминал ангельский голосок, услаждающий мужское ухо, так что трудно было представить госпожу Нейроу в роли «прекрасной половины», но зато для роли экономки женщина подходила идеально.

Госпожа Нейроу рассказала, что никогда прежде не работала по найму. Денежная рента в банке позволяла вести безбедный, хотя и скромный, образ жизни. Но энергия и жизненная сила требовали своего воплощения.

Тут на террасе появился мой приятель Зиммельман, разнося по округе запах мужского одеколона «Давидофф». Видимо, он хранил флакон в своей машине и не забывал использовать в нужный момент. Надо же, я вспомнила этот запах спустя столько лет, профессор оказывается постоянен в своих привычках! Галантно поцеловав сухонькую ручку госпожи Кранс, доктор уселся в плетеное кресло рядом с ней. Личико «старушенции» даже порозовело от удовольствия. Беспочинно теребя свое шелковое платье, женщина самозабвенно смотрела в черные блестящие, как маслины, глаза моего приятеля и лихорадочно искала подходящий повод для беседы:

– Как ваши пациенты, доктор?

Зиммельман поморщился. Всю жизнь ему приходилось отвечать на один и тот же вопрос.

– Сходят потихоньку с ума... – отреагировал врач отработанной шуткой.

– Как говорил Бернард Шоу: «Сумасшедшие есть везде, даже в сумасшедшем доме», – заявила госпожа Кранс, пытаясь прослыть остроумной и интеллигентной одновременно.

По всему женщина была готова из кожи лезть вон, чтобы хоть немного обратить на себя внимание Зиммельмана. Только вот темы для разговора почему-то быстро исчерпывались, и госпожа Кранс в беспокойстве хваталась за новые.

– Говорят, в мае у вас лечилась сама Монсеррат Кабалье?

– У–гу, – промычал психиатр.

– И даже похудела при этом на два килограмма?

– У–гу...

– Ну, при ее весе, это все равно, что получить скидку в пять евро при покупке «Мерседеса».

Зиммельман никак не отреагировал на шутку. В задумчивости он пригладил непокорные сидящие кудри, обрамлявшие, как серебряная корона, его загорелую лысину. Несмотря на свой возраст, доктор оставался в приличной спортивной форме. Он сидел на вегетарианской диете и неукоснительно следовал режиму, практиковал по утрам пробежки в парке собственной клиники и совершал заплывы на дальнюю дистанцию, доступные лишь натренированным спортсменам.

Госпожа Кранс искренне восхищалась этим необыкновенным мужчиной, умным и динамичным, но он оставался недостижимым для нее. Вот и теперь женщина мучительно пыталась продолжить беседу, перебирая в уме всевозможные сюжеты.

Наконец, повод подвернулся. На тропинке, ведущей к террасе со стороны моря, показалась высокая загорелая и очень привлекательная девушка. Ее длинные каштановые волосы беспечно развевались по ветру, а на хорошеньком личике светилась радостная беззаботная улыбка. Похоже, девушка совершенно забыла, что пригласила на вечер гостей, и, очевидно, это ее совсем не беспокоило. В своем джинсовом комбинезоне на широких бретельках, под которым виднелась тельняшка, Синди выглядела очень мило и обезоруживала простотой и непосредственностью. В ней не было ничего от «королевы подиумов». В жизни она выглядела еще прекрасней, чем на обложках журналов мод. И та самая родинка слева от ее рта, она оказалась настоящая, а не накладной мушкой. Просто само очарование!

Уже через пару секунд прелестная хозяйка новой виллы летящей походкой пересекла гранитную террасу. Казалось, что ее ноги вообще не касались земли. Красавица ничуть не удивилась, застав у себя дома гостей и приветливо помахала рукой.

– Можно подумать, Синди, что вы на подиуме, а не на отдыхе! – слащаво улыбнулась госпожа Кранс вместо приветствия.

– Походка – это, как профессиональная болезнь, теперь уже на всю жизнь, – весело засмеялась девушка в ответ. – Добро пожаловать на новоселье! Время пролетело быстро, и вот, мой замок уже встречает гостей!

Синди стремительно проследовала в дом, а Зиммельман мечтательно посмотрел ей вслед. Непроизвольно вздохнув, госпожа Кранс продолжила свой приятный разговор с доктором:

– Не могу понять, что могло привлечь в нашей Кордивьехе столь прекрасное юное создание?

Однако, вопрос повис в воздухе. Зиммельман даже не расслышал ее. Собеседница обиженно поджала губы, но, поразмыслив несколько минут о том, что вряд ли смогла бы составить конкуренцию Синди, хотя, учитывая преклонный возраст профессора Зиммельмана, она подошла бы ему больше, госпожа Кранс вздохнула и снова повторила свой вопрос. На этот раз ее услышали.

– Вы совершенно справедливо отметили, – согласился доктор, приглаживая кудри. – Право, я и сам не могу понять. На побережье есть куда более молодежные места с ночными клубами, дискотеками, удобными песчаными пляжами. Никогда не поверю, что Синди нравится взбираться по этой «тропе рыбаков» каждый раз после купания в море.

– А если с ней что-нибудь случится? Подскользнется или еще хуже: сломает себе руку или ногу?

– Не волнуйтесь, у нее все застраховано! За малейший перелом ей выплатят миллион евро. Правда потом он весь уйдет на компенсацию агентству неустойки. Так что действительно, подобное скалолазание – неоправданный риск.

– Это, вероятно, для поддержания формы, чтобы не поправиться, – съехидничала собеседница.

Зиммельман недоуменно посмотрел на нее и даже протер свои роговые очки, а затем негромко продолжил, заметив, как зорко впились в него блестящие глазки госпожи Кранс.

– Я знаю Синди уже несколько лет, и, пожалуй, посоветовал бы ей поселиться скорее в Калифорнии, в Голливуде. У нее несомненный актерский талант. К тому же она обожает публику. С ее красотой и талантом она перевернет кинематографический мир.

– Да, – согласилась госпожа Кранс, – я слышала, что манекенщицы «пенсионного» возраста начинают подыскивать себе что-нибудь подходящее для будущего: подаются в актрисы, певицы... Ведь они привыкли к славе, обожанию, поклонникам!

Было очевидно, что стареющая меланхоличная аристократка сильно завидовала своей молодой и успешной соседке, поэтому Зиммельман никак не отреагировал. Если бы он отвечал на все выпады пациентов, то давно бы пополнил их ряды. Поэтому мужчина продолжил с невозмутимым видом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.